

УДК 725(470-250)
ББК 85.113(2-2Москва)
П18

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Ksenija Toyechkina, TuananhVu, aaddy, PHOTOCREO Michal Bednarek, Fotiy_Svetlana,
Oleg Kliucharev, ppl / Shutterstock / FOTODOM
Сергей Прекрасный, Чернышова Ольга, Кузьмичев Андрей

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM*
© Валерий Шустов, Юрий Артамонов / РИА Новости;
© Юрий Сеницын, Дмитрий Неумоин, Наталья Илюхина, Виктор Карасев, Константин Меньшиков,
Андрей Дегтярёв, Игорь Потапов, Владимир Шибаев, Дмитрий Сарычев, Николай Винокуров,
Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори

П18 **Парамонов, Станислав Сергеевич.**
Высотка на Котельнической : история строительства дома
и рассказы его жителей / Станислав Парамонов, Иван Мусинов. —
Москва : Эксмо, 2025. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-04-185104-0

Узнайте все самые сокровенные секреты Котельнической высотки благодаря двум частям этой книги. Из первой части вы узнаете: какие причины лежали в основе создания всех «сталинок», включая этот архитектурный шедевр? Сможете ли вы расследовать историю строительства благодаря архивным документам, письмам и графике, воссоздающим наполнение и становление каждого корпуса? Во второй части жители высотки поделятся рассказами о своем доме. Среди них — современные архитекторы, дизайнеры, художники и многие другие творческие личности, которые откровенно делятся своими историями и показывают архивные фотографии. Благодаря дружеской и непринужденной беседе с жителями высотки вы получите невероятное удовольствие и сможете проникнуться творческой и уникальной атмосферой этого исторического здания!

УДК 725(470-250)
ББК 85.113(2-2Москва)

ISBN 978-5-04-185104-0

© Мусинов И. Б., Парамонов С. А., текст, 2024
© Цымбал А.С., обложка, 2024
© Марина Фирсова, иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Станислав Парамонов
Иван Мусинов

ВЫСОТКА НА Котельнической

История строительства дома
и рассказы его жителей

Оглавление

Глава 1.	
Как мы получили сталинский стиль	10
Глава 2.	
Генплан	18
Глава 3.	
Дворец Советов	34
Глава 4.	
Семь сестер	46
Глава 5.	
Столичные планы	74
Глава 6.	
Не только в Москве, не только сталинские.	84
Глава 7.	
Небоскребы и высотки.	110
Глава 8.	
В главных ролях	120
Глава 9.	
Швивая горка.	138
Глава 10.	
Высотный дом и его строители	150
Глава 11.	
Важнейшее из искусств	160
Глава 12.	
Жилой дом	164
Глава 13.	
Знакомство с жителями	214
Заключение.	296

Введение

Многие интересные вещи появляются на свет в результате цепочки совпадений. Чье-то маленькое желание, интерес или предрасположенность наталкивается на ряд жизненных обстоятельств, усиливающих его, и шаг за шагом по нелинейной траектории, ведущей то вниз, то вверх, рождаются идеи, изобретения, а порой и целые компании. Результатом череды случайностей может стать построение новой ячейки общества или обретение жизненного призвания. Нас же ряд совпадений привел к написанию этой книги, перед началом которой нам бы очень хотелось познакомиться с читателем и рассказать чуть-чуть предыстории. Что ж, просим у вас разрешения представиться!

Станислав Парамонов, городской исследователь, лектор проекта «Культ Крыш»

У тех, кто живет в Москве уже не первое поколение, и тех, кто приехал в столицу лишь недавно, совершенно разные взгляды на город. Люди по-разному относятся и к знаменитой московской суете, у каждого здесь есть какие-то свои особенные места. Словом, наш город вызывает у людей совершенно противоположные чувства.

Но в одной точке все эти взгляды пересекаются: Москва очень неоднородна и контрастна, и в этой неоднородности ее суть, которая является следствием ее богатой истории и изменений, происходивших в ней на протяжении сотен лет. Цените ли вы Москву за ее малоэтажные зеленые районы, нравятся ли вам стеклянные башни в несколько сотен метров – полюбить Москву можно только в том случае, если вы смиритесь с тем, что город меняется стремительно даже по меркам человеческой жизни и старается впитать в себя лучшее из каждой эпохи.

Лично я не могу отнести себя к фанатам какого-то одного архитектурного стиля: мне нравятся роскошные доходные дома и городские усадьбы, я одобряю многое из построенного за последние 10 лет в Москве, даже панельные дома на окраинах иногда складываются во вполне гармоничные и уместные композиции. Сталинская же архитектура выделяется среди

прочих: слишком сильно на ней отразились исторические события, происходившие в то время в стране, и до сих пор вызывающие споры среди тех, кто изучает все то, что построили или планировали построить в те времена.

И если для меня, как для любого москвича, родившегося на окраине в окружении типовой застройки 1960–1980-х годов, сталинский стиль с детства выглядит чарующим и непохожим на то, что я видел каждый день, то сталинские высотки выделяются еще сильнее. Одну из них я видел, когда мы ездили в детстве в зоопарк, здание МГУ знает, наверное, вообще каждый школьник в нашей стране, в «Украине» работала мама, а высотка на Котельнической из всех семи — ближайшая ко мне. И раньше, в ясный день, ее вполне можно было увидеть с балконов верхних этажей многоэтажек моего района. В общем-то, именно контраст между спальными окраинами Москвы и ярким, насыщенным центром и пробудил во мне интерес к изучению разных домов и улиц.

Спустя несколько лет теоретических и практических исследований своего любимого города с разных сторон и разными методами, я вполне логично оказался в той точке, когда уже хочется рассказывать об этом другим, и здесь как раз помог счастливый случай. Иван, который тоже долгое время искал для своих снимков Москвы ракурсы повыше, предло-

жил мне поучаствовать в его проекте, посвященном лекциям и экскурсиям по городу. Ну, а выбор самой главной темы был очевиден: я видел высотку с детства, она была фоном безумных приключений юности во времена, когда в районе Таганки, Ивановской горки и Солянки я проводил больше времени, чем дома. Я знал в ней все тайные ходы — и все равно оказалось, что нужно потратить еще несколько лет, прежде чем узнать о ней все (ну, или почти все). Надеюсь, эта книга будет интересна и тем, кто только начинает интересоваться московской архитектурой, и тем, кто по одной фотографии лепнины безошибочно определяет, в каком году построено здание. За годы наших мероприятий мы заразили любовью к высотке на Котельнической не одну сотню людей, и я надеюсь, что это только начало.

Иван Мусинов, фотограф и основатель проекта «Культ Крыш»

Интерес к изучению Москвы появился у меня буквально сразу, как я здесь оказался, хотя цель моего переезда была совершенно иная. Я переехал из Перми, а на следующий день у меня была назначена встреча на Ленинском проспекте. Я вышел из метро и увидел дома с башнями – те самые «ворота», оформляющие въезд в центр Москвы. А с другой стороны – всееляющий своим видом оптимизм памятник Юрию Гагарину. Эта панорама, несмотря на свой контраст, вызвала очень сильные чувства – в моем родном городе я не встречал подобных ансамблей. Именно это место, и сам Ленинский проспект, струящийся вверх очень эффектной вереницей домов-близнецов, произвели на меня первое московское впечатление в тот день.

Впоследствии подобных впечатлений было много, и каждое из них лишь усиливало интерес к изучению города. Среди них было и то, что знакомо, как я думаю, многим – когда ты идешь по Большому Москворецкому мосту в сторону главных туристических мест Москвы, и с одной стороны от себя видишь композицию из Кремля, небоскребов Москва-Сити и высотки МИДа, а с другой медленно и грациозно, по мере вашего приближения к противоположному берегу, появляется Высотка на Котельнической.

Изучение Москвы – преимущественно через ее архитектуру – сна-

чала стало для меня большим хобби, образующим синергию с еще одним увлечением – фотографией. Я снимал город, часто пробираясь для этого на различные высотные точки, параллельно видел изнанку многих интересных архитектурных объектов. А потом, уже рассматривая результат фотосъемки, старался найти информацию обо всем том интересном, что попало в кадр и встретилось на пути.

Со временем два моих увлечения стали занимать все большее место в жизни. В 2020 году я основал экскурсионный проект «Культ Крыш». А чуть позже в рамках проекта открылся лекторий в Высотке на Котельнической, где проходят лекции на разные темы, в том числе и о самой Высотке.

Информацию для лекций о ней мы искали сами – комбинировали сведения из общедоступных источников и из нашего собственного опыта общения с Высотками. За время увлечений городскими исследованиями удалось узнать и увидеть много интересных вещей – тех, что не видит обычный прохожий и даже жители высоток. Постепенно мы стали общаться со старожилами дома и добавлять в базу знаний рассказанные ими истории.

Предложение написать книгу о Высотке прозвучало со стороны издательства – и это была та самая счастливая случайность, о которых мы говорили в начале нашего вступительного пасса-

жа. Мы много думали о том, что нашим историям с лекциями нужна некая точка кульминации, хотелось сделать что-то большее, нежели регулярные рассказы о Высотке, но что именно? Ответом на вопрос стала книга.

Процесс ее написания дал лекциям второе дыхание, побудил нас углубиться в историю высоток, открыл двери многих жителей Котельнической – и во многих смыслах сблизил нас с изучаемым домом.

Уже во время работы над книгой мы обнаружили удивительную вещь: до нас полноценной отдельной книги о Высотке на Котельнической – одном из самых знаковых жилых домов в стране – никто не писал. Получается, первая написанная нами книга претендует на то, чтобы заполнить довольно весомый пробел в рядах литературы, посвященной Москве. Такое положение дел вызывает приятное чувство ответственности!

Высотка на Котельнической набережной – это жилой дом, поэтому, наряду с историческими аспектами проекта Сталинских Высоток и Котельнической в частности, важной задачей книги было передать атмосферу жизни здесь в разные годы.

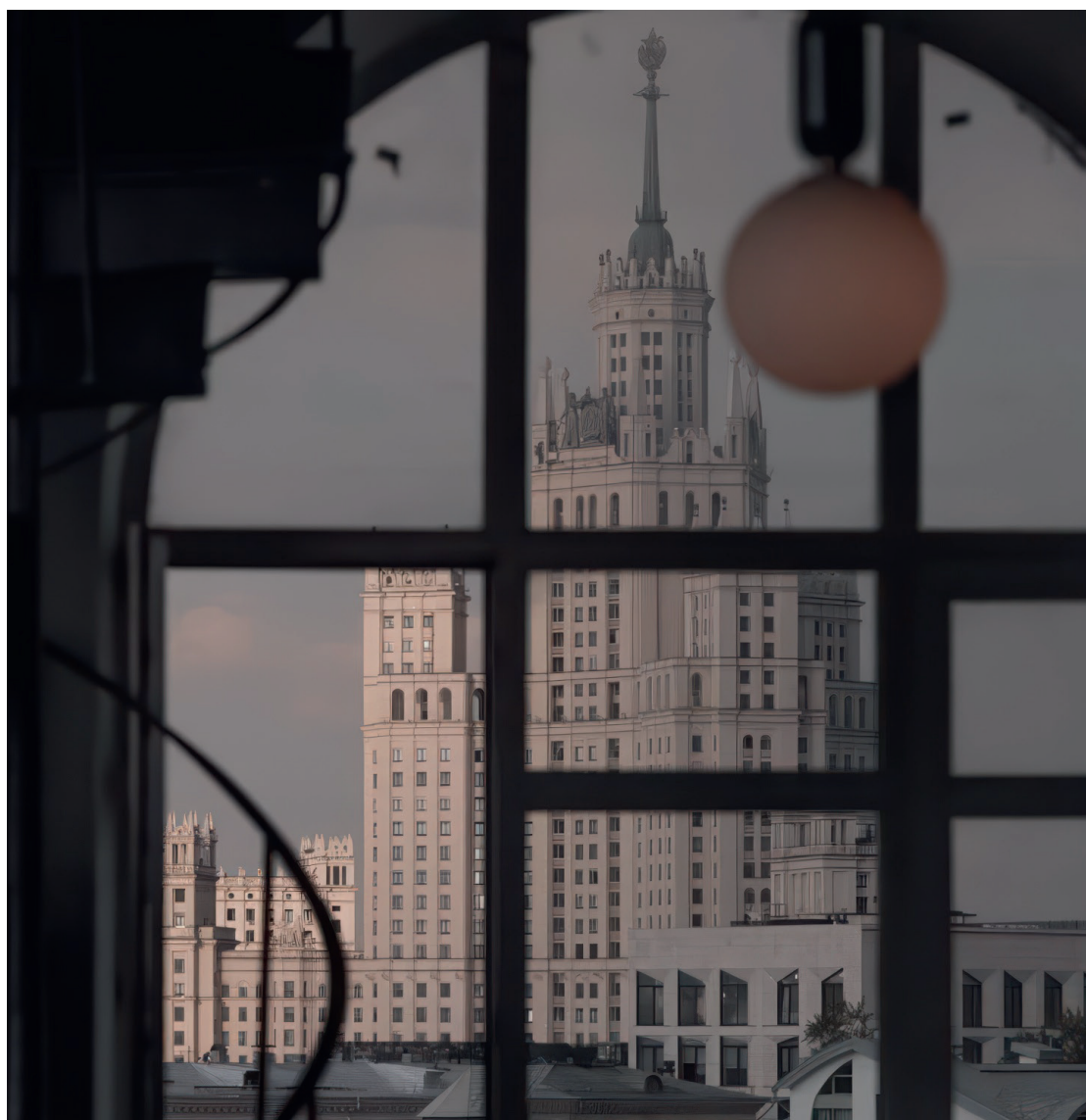
Мы стремились создать у читателя ощущение, словно он или она побывали в этом интереснейшем доме в гостях – ощутили трепет на пути

к массивным деревянным дверям центрального подъезда, своими руками почувствовали их тяжесть и шероховатость ручек, рассмотрели лепнину, росписи и барельефы огромного холла первого этажа, поднялись наверх и увидели открывающаяся из окон панораму. А после – прогулялись через просторный двор-парк, взобравшись на вершину полуподземного гаража. Огляделись вокруг и представили, какой жизнь была здесь в прежние годы. Продолжили свое путешествие и внимательно рассмотрели дом, попытались понять его сложное устройство, научились ориентироваться в разных его корпусах с повторяющимися номерами подъездов и квартир, углядели отдельные помещения и целые этажи загадочного назначения. Ну и, конечно, побеседовали с несколькими жителями дома и услышали их истории.

В соответствии с нашими задачами, книга разделена на две части. В первой мы окунаемся в историю: говорим о том, как появился и как воплощался масштабный проект Высоток, об архитекторах, стоящих у его истоков и реализации, в частности тех, кто отвечал за Высотку на Котельнической. А также рассказываем об истории места, где стоит наша высотка, о том, как шло ее строительство, о многочисленных фильмах, снятых в ее стенах и окрестностях, и о множестве воплощенных и невоплощенных проектов высоток за пределами Москвы.

А во второй нас ожидает близкое живое знакомство с Высоткой на Котельниковской. Сначала мы рассмотрим дом изнутри и снаружи, увидим, как устроены квартиры, узнаем, что находится в башне под звездой и какие еще интересные и неожиданные помещения можно найти в здании. А после – проведем ряд встреч-интервью

с местными обитателями, поговорим об особенностях жизни в Высотке, ее советском прошлом и активной жизни в наше время, об исключительной архитектуре и о той магии, что притягивает к Высотке всеобщие взгляды и вызывает желание пожить здесь хотя бы какое-то время.

ГЛАВА 1.

КАК МЫ ПОЛУЧИЛИ СТАЛИНСКИЙ СТИЛЬ

На своих лекциях мы часто рассказываем, что само понятие «сталинского» дома имеет множество определений, и с каждым из них можно поспорить, но одна из основных характеристик любой «сталинки» – это историческая эпоха, в которую она была построена: если какие-то здания сталинского стиля достраивались уже после марта 1953 года (московские гостиницы «Украина» и «Пекин» – гораздо позже, даже не в разгар борьбы с так называемыми архитектурными излишествами, а уже почти в начале новой, более экономичной и функциональной строительной эпохи в СССР), то представить себе появление «сталинских» домов до момента окончательного укрепления И. В. Сталиным своей власти решительно невозможно. Как же так получилось, что взятый после революции курс на абсолютно новые принципы градостроительства и архитектуры резко сместился в сторону чего-то более традиционного и знакомого жителям страны?

Когда советское государство только возникло и начало вторгаться во все сферы жизни человека, его атрибуты, разумеется, были непохожими на то, чему приходили на смену.

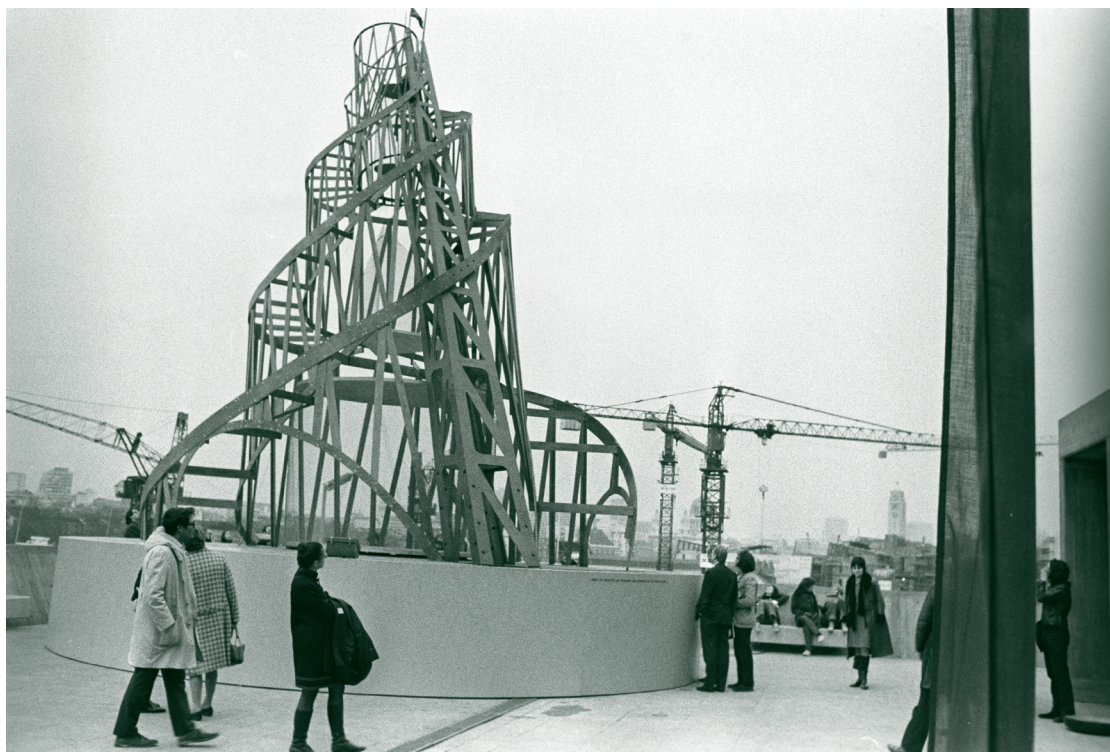
Собственно, так и возникло архитектурное движение, известное как авангард, совмещающее в себе ряд новаторских стилей и подходов, и поэтому оно в какой-то мере поддерживалось «верхами». «Время отказаться от прошлого, время создавать новое!» – вот общий дух лозунгов тех времен, вдо-

бавок к этому коммунистическую революцию поддерживали обладатели «левых» политических взглядов, среди которых было множество деятелей искусства. Именно они стали определять направление развития культуры нового государства. Изменения действительно были повсеместные: общественные науки, семья, изобразительное искусство, даже такая консервативная сфера, как военная форма, – буквально везде отказывались от ассоциаций со старым режимом и приобретали что-то новое. Архитектура же должна была стать проводником и живым подтверждением наступле-

ния нового времени. Непохожие ни на что небоскребы, планы, согласно которым города и быт людей, живущих в них, кардинально менялись, — все призвано было демонстрировать новую Россию и подтверждать то, что возврата назад не будет.

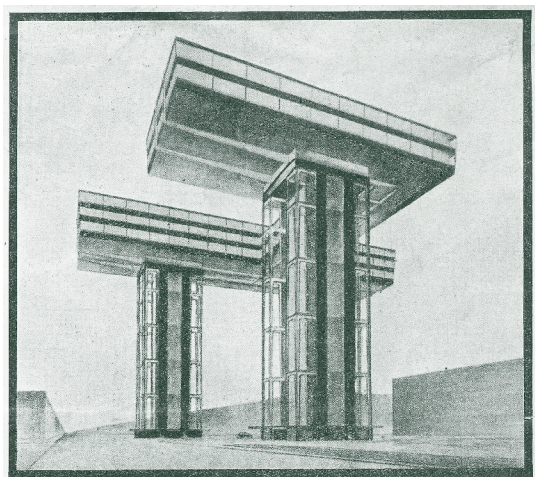
В 1920-е сформировались такие организации, как АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов под руководством архитектора Н. А. Ладовского), и ОСА (Объединение современных архитекторов, возглавляемая А. А. Весниным), искавшие новый стиль, создававшие десятки проектов и выражавшие в них дух интернационализма. Чуть позже, уже в 1929-м, будет создано ВОПРА

(Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов), куда войдут К. С. Алабян, А. Г. Мордвинов, А. В. Власов — апологеты классического подхода в архитектуре, с чьими фамилиями мы еще не раз столкнемся далее. ВОПРА будет отличаться от других советских архитектурных сообществ острой критикой всего новаторского, обвинениями коллег с более прогрессивными архитектурными взглядами в том, что они стремятся насаждать буржуазное искусство, и тезисом о том, что классовая пролетарская архитектура должна служить новому коллективному быту, устанавливающемуся в стране. Эта публичная полемика станет менее заметна и почти угаснет уже к 1932 году, когда

Памятник III Коммунистического интернационала

появится Союз архитекторов СССР – организация, которая объединит все имеющиеся на тот момент ассоциации под общей идеологией.

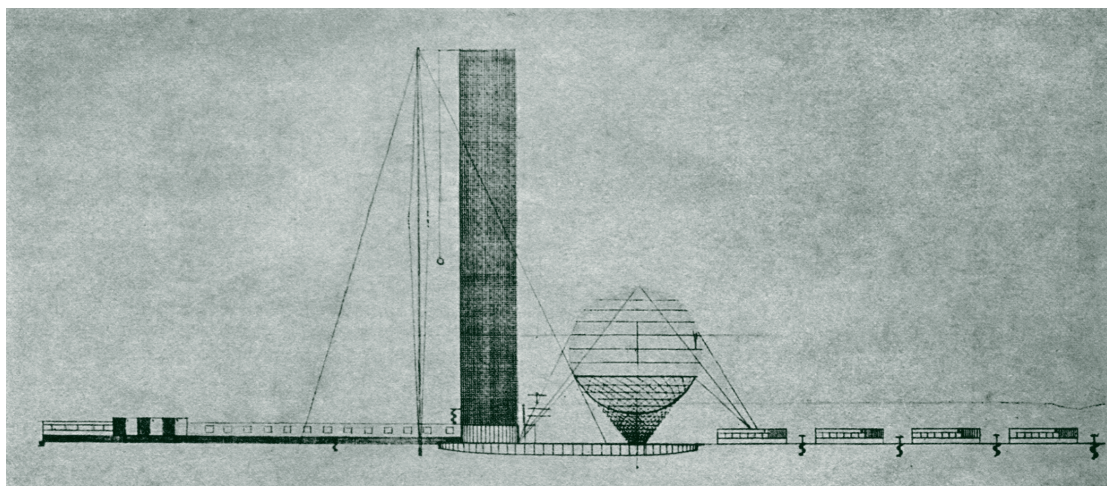

**Горизонтальные небоскребы
Л. Лисицкого, 1925 г. Источник: Музей
архитектуры имени А. В. Щусева**

Почему же сталинская архитектура настолько сильно отличается от всего того, что было актуально более десятилетия?

Здесь будет уместно провести аналогию с Францией времен Наполеона и напомнить о том, что вслед за резкими изменениями, приходящими с революцией, как правило, начинается такой же стремительный процесс, но направленный уже в обратную сторону.

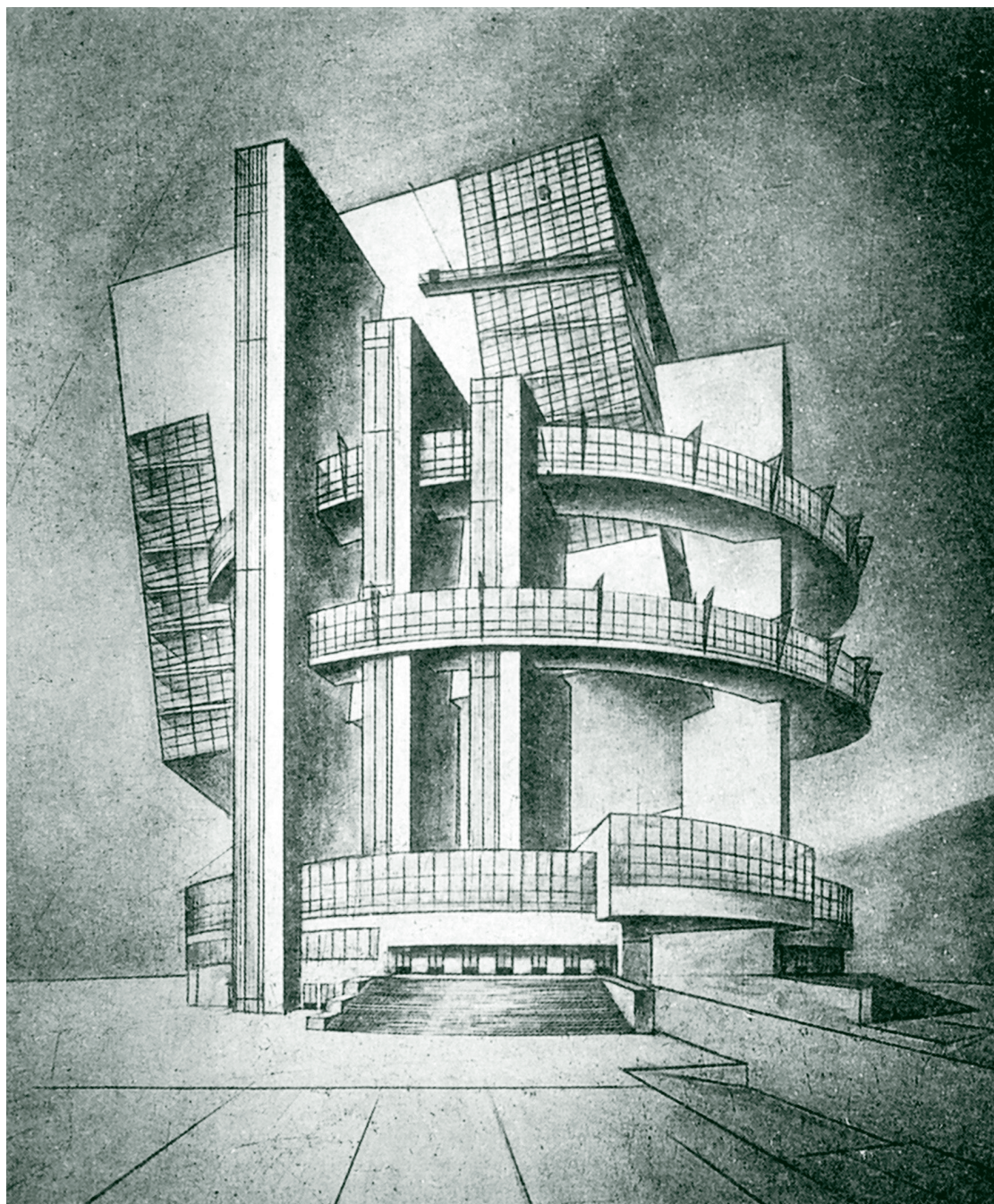
Как наполеоновская Франция положила конец революционному хаосу, превратив своего лидера из протестного генерала в императора, так и сталинское правление уже к началу 30-х годов XX века стало стремительно менять все то, что только что было актуальным в жизни и культуре страны и публично декларировалось. Очевидный запрос на традиции – консервативные, но более близкие обществу ценности и успевшие утомить людей за все эти годы тяготы перманент-

Институт им. Ленина. И. Леонидов, 1927 г.

ной революции – объясняет, почему страна вновь вернулась к тому, от чего, казалось бы, совсем недавно так

яростно отказывалась. В то время станет реже демонстрироваться показательно жесткое и пренебрежительное

Дом съездов Автор. Р. Смоленская, дипломная работа (ВХУТЕИН), 1928 г.

отношение к православным храмам, вернутся дореволюционные воинские звания, на Новый год снова будут наряжать елки, вспомнят о русских богатырях и сказаниях – подобные детали подтверждают смещение фокуса. Интернационализм начнет потихоньку вытесняться из общественного пространства.

Равно как наполеоновский, сталинский стиль (в архитектурном контексте) выполняет задачи по поднятию престижа государства и службы ему, а также централизации власти. Вдобавок его особенности не нужно объяснять большинству простых людей, как в случае с тем же авангардом, – он зна-

ком советским гражданам по образам, опирающимся на классику, переосмысливает многовековое наследие страны и облекает в форму социалистического реализма, обильно (иногда даже сверх меры) приправляя советской символикой. Вместо абстрактных геометрических форм и минималистичного декора народ видит классические формы, объемы, пышность – и это то, что будто уже было, и то, чем страна может гордиться. Дополняют картину образы трудящихся с привычными атрибутами: рабочие, крестьяне – всем найдется место на фасадах новых дворцов и на земле, и под землей.

Российская государственная библиотека, фрагмент фриза
(Щуко В., Гельфрейх В., 1928 г.)